

Внимание правительства Таджикистана, проводящего кампанию по ограничению несанкционированных властями выражений религиозности, переключилось на маленькие, нерегулируемые молельные дома.

После того, как развал СССР в 1991 году создал условия для возрождения ислама, повсюду в Таджикистане появились сотни молельных домов. Со временем в них начали также проводиться похороны и свадьбы. Молельные были особенно популярны среди людей старшего поколения, собиравшихся в них, чтобы не только помолиться, но и встретиться с друзьями за чашкой чая.

В последние 12 месяцев власти стали систематически разрушать молельные, или передавать эти помещения местным предпринимателям под магазины и парикмахерские. Юридической основой для закрытия молельных, известных здесь как «жой жамияти» («общественные места»), служит ряд светских и религиозных эдиктов.

В 2012 году связанный с правительством Совет улемов выпустил фетву, в соответствии с которой вести молитвы могут только имамы. Данное правило фактически бросило тень подозрения на любую несанкционированную государственными чиновниками религиозную деятельность. Если послушать правительство, то любое несанкционированное проявление религиозных чувств равносильно радикализму и, следовательно, потенциально может служить основанием для уголовного преследования в соответствии с законодательством о борьбе с экстремизмом.

Объясняя свою нелюбовь к молельным, представители правительства ссылаются также и на социальные факторы.

Усмон Солех, пресс-секретарь правящей Народно-демократической партии Таджикистана, сказал EurasiaNet.org, что закрытие молельных сплотит людей. «Население изолируется в своих районах. Если мы сократим число [молельных], люди начнут ходить в другие мечети, знакомиться друг с другом, и не будут изолированы в своих районах, махаллях и улицах», – заявил он.

В качестве юридического обоснования закрытия молельных он также привел закон, ограничивающий количество мечетей в определенных районах. В соответствии с Законом о религии, принятым в 2009 году, пятничные мечети в Душанбе могут функционировать только в районах с населением 30000-50000 человек. Обычные мечети должны обслуживать районы не менее 1000-5000 жителями. В остальной части страны минимум для пятничных мечетей установлен на уровне 10000-20000 человек, а для обычных – от 100 до 1000 человек.

Кроме того, Солех утверждает, что передача помещений молельных предприятиям малого бизнеса поможет создать столь необходимые рабочие места.

Ограничения касательно мест отправления религиозного культа вписывается в общую систему ограничений в отношении набожных мусульман. Некоторые правила носят неписаный характер, включая запрет на ношение бороды молодыми людьми и закрывающих лицо вуалей женщинами (на данном [видео](#) показано, как милиция задерживает «неправильно» одетых женщин). Прочие запреты являются официальными, в том числе отказ лицам до 18 лет в праве посещать пятничные молитвы в мечетях.

Рейды в мечетях и молельных, подозреваемых в работе без необходимых документов, проводились с 2009 года, но в последний год их стали инициировать заметно чаще на фоне беспокойства властей относительно существующей, на их взгляд, угрозы со стороны радикальных исламистов.

Тем не менее, государственные чиновники настаивают, что ничто не мешает гражданам спокойно исповедовать свою религию.

На пресс-конференции 25 января министр внутренних дел Рамазон Рахимзода отметил, что в Таджикистане больше мечетей, чем в других государствах Центральной Азии, и что в Душанбе строится самая большая в регионе мечеть. Строительство осуществляется на средства, предоставленные правительством Катара.

Государственный комитет по делам религии, ответственный за регистрацию мечетей, заявил, что не обладает статистикой относительно числа закрытых или разрушенных молельных домов, но подчеркнул, что закрывают только места, функционировавшие без разрешения.

Пресс-секретарь комитета Афшин Мукима сообщил, что в Таджикистане зарегистрировано 4010 религиозных объединений и 3930 мечетей. «Все объединения функционируют в соответствии с законом и удовлетворяют религиозные нужды населения. Мы не знаем, сколько молельных было закрыто, т.к. данный вопрос находится в компетенции местных властей», – сказал он.

Между тем Рахимзода заявил, что прекратили работу около 900 из примерно 1500 незарегистрированных мечетей и молельных комнат.

В некоторых случаях под прицел властей попадали и более крупные мечети, правда, якобы по иным причинам.

Например, в январе прошли судебные слушания относительно уголовного дела, связанного с постройкой мечети отставным генералом и уважаемым общественным деятелем Абдулло Хабибовым. Государственный комитет национальной безопасности (наследник КГБ) обвинил Хабибова в незаконном захвате земли и осуществлении застройки на ней. По утверждению комитета, городские власти Душанбе выделили Хабибову 1500 квадратных метров, а он незаконно завладел еще 135 метрами.

По словам Хабибова, площадь мечети не превышает изначально одобренных параметров, но в соответствии с требованиями религиозных властей изменилось ее расположение. «Главный муфтий Саидмукаррам Абдукодирзода и представители комитета по делам религии лично пришли, чтобы рассчитать направление мечети [в сторону Мекки]. В результате ориентация мечети изменилась [по отношению к изначальному плану]. Мы не превысили выделенных 1500 метров, т.к. мечеть заняла площадь в одном месте, но высвободила ее в другом», – сказал он.

По некоторым подозрениям, причиной нападок на Хабибова являются его критические высказывания в отношении властей, что в очередной раз указывает на то, что создавать и руководить работой религиозных объектов власти позволяют только доверенным людям.

Хабибов начал строить мечеть в 2013 году, и работы велись до мая 2015 года. На протяжении всего этого периода, по его утверждению, к нему не было никаких претензий. Пока он может вздохнуть с облегчением, т.к. суд в Душанбе постановил, что допущенные при строительстве нарушения подпадают под объявленную застройщикам в 2014 году амнистию.

«Я предложил недостроенную мечеть мэрии города в качестве подарка, но они отказались, сказав, что не могут принимать незаконченные строения, – сказал Хабибов. – Поэтому я решил подождать, пока все разрешится с документами, а потом продолжить строительство. Затем я передам мечеть мэрии, и они могут поступать с ней по своему усмотрению».